

В день истечения трехлетнего срока в Секте Десяти Тысяч Мечей пошел редкий и сильный снег.

Распорядитель Зала Закаливания Тела стоял среди бушующей метели и смотрел, как Ань Цяньгу поднимается из третьего чана.

Темно-красная целебная жидкость в чане уже превратилась в обычную воду. За три года Ань Цяньгу умудрилась превратить самую суровую и ядовитую жидкость Зала Закаливания Тела в воду для купания.

Распорядитель долго молчал и в конце концов произнес лишь одну фразу: — Отправляйся на Заднюю гору, Глава секты ждет тебя.

Ань Цяньгу накинула грубую холщовую куртку и повернулась, шагнув прямо в метель.

Ее поступь была легкой, но каждый шаг по заснеженной земле оставлял глубокий след.

Таков был след трехлетнего закаливания тела. Ее плоть стала тяжелой, словно кусок железа, а ци и кровь бурлили внутри с такой силой, что даже метель не смела приближаться к ней ближе чем на три чи.

Задняя гора, Кладбище Мечей.

Огромные бронзовые ворота высотой в десять чжанов по-прежнему возвышались в клубах густого тумана.

Глава секты стоял перед воротами, его седые волосы развевались на ветру. Заметив приближение Ань Цяньгу, он на мгновение задержал на ней взгляд, и в его глазах промелькнуло удивление.

— Три года закаливания тела, девять оборотов достигли совершенства, — в голосе Главы секты звучала легкая примесь восхищения. — Твоя плоть теперь крепче, чем у большинства учеников Внутреннего Двора.

Ань Цяньгу остановилась и почтительно поклонилась Главе секты.

— Ваша ученица оправдала ожидания.

Глава секты кивнул и повернулся к массивным бронзовым воротам.

— Иди, — его голос эхом разнесся среди снежной бури. — Мечи на Кладбище Мечей

подскажут тебе, каким путем идти дальше.

Ань Цяньгу подняла голову, глядя на бронзовые створы, сплошь покрытые следами от клинков.

Три года назад она стояла на краю обрыва на Пике Разнорабочих, сжимая в руке затупившийся дровяной топор, и ей приходилось рисковать жизнью, чтобы одолеть хотя бы одного демонического зверя третьего ранга.

Три года спустя она стояла здесь — без меча в руках, но с клинком, сокрытым в самих ее костях.

Она протянула руку и толкнула тяжелые бронзовые ворота.

Гулкий, утробный грохот прокатился по опустошенной долине. Картина, открывшаяся за воротами, заставила Ань Цяньгу мгновенно замереть.

Перед ней лежал бездонный, огромный провал.

На дне этой воронки густо торчали тысячи и десятки тысяч мечей.

Одни клинки достигали нескольких чжанов в длину, напоминая подпирающие небо столпы; другие были длиной всего в цунь, походя на обломанные кости. Одни сияли переливающимся светом, испуская устремленную в небеса ауру меча, другие же покрылись ржавчиной и казались готовыми в любой момент рассыпаться пеплом.

Здесь находилось место упокоения боевых клинков павших предтеч и старших мастеров меча Секты Десяти Тысяч Мечей.

Едва Ань Цяньгу ступила на Кладбище Мечей, как бесчисленные обломки клинков в провале, до того хранившие мертвую тишину, внезапно издали едва уловимое гудение.

Поначалу этот звук напоминал жужжание крыльев москита, но вскоре он слился в единый низкий рокот, подобный океанскому прибою.

Ань Цяньгу почувствовала, как спавшая в ее груди на протяжении двадцати лет Врожденные Мечевые Кости начинают сильно раскаляться. Они словно странник, скитавшийся вдали от дома долгие годы, внезапно услышали зов родной земли.

Шаг за шагом она шла по каменным ступеням в самую глубь Кладбища Мечей.

По мере ее продвижения торчавшие в земле обломки мечей начали едва заметно дрожать.

Казалось, они испытывают страх или же... подчиняются.

Ань Цяньгу дошла до самого центра провала, где возвышалась огромная площадка из синего камня.

Она опустилась на колени, скрестив ноги, и положила на колени ржавый железный нож, сопровождавший ее все последние три года.

— Раз вы не желаете признавать меня, — произнесла она, глядя на усеянный мечами провал голосом настолько спокойным, будто говорила сама с собой, — тогда я выкую клинок сама.

Она не стала пытаться вытащить те прославленные мечи, что сислели ослепительным светом.

Врожденные Мечевые Кости не нуждаются во внешних орудиях.

Она закрыла глаза, полностью погрузив сознание в собственную грудь.

В темноте она узрела собственный скелет. Эти чистые, прозрачные кости источали слабое белое сияние. Она попыталась направить эту силу усилием воли, точно так же, как управляла напряжением мышц на Пике Разнорабочих.

Дзынь...

Тончайший звон меча сорвался с кончика ее пальца.

Ань Цяньгу резко открыла глаза.

Она увидела, как с указательного пальца ее правой руки вытянулся полупрозрачный луч меча, сотканный из чистейшего белого света.

Этот клинок был длиной всего в три цуня, но от него исходила аура меча — куда более чистая и острая, чем от окружавших ее обломков.

Она попыталась слегка коснуться этим сиянием ржавого железного ножа на коленях.

Цоканье.

Раздался звонкий треск.

Железный нож, бывший с ней три года и разрубивший бесчисленных чудищ, аккуратно

развалился надвое.

Срез был гладким, как зеркало.

Глядя на сломанный клинок, Ань Цяньгу наконец позволила уголкам губ дрогнуть в едва заметной улыбке.

Ей не нужен был меч.

Она сама и была мечом.

<http://bllate.org/book/21200/2145955>